

A romantic scene featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark suit. He is looking at the woman. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair, red eyes, and red lipstick. She is wearing a red, lace-trimmed dress. They are standing on a balcony with a stone railing. In the background, there is a cityscape with buildings and a river. Red roses are visible in the foreground and background.

Александра
Ибис

16+

Влюбить
в своего мужа

Александра Ибис

Влюбиться в своего мужа

«Автор»

2020

Ибис А.

Влюбиться в своего мужа / А. Ибис — «Автор», 2020

Пять лет назад моя неудачная попытка избавиться от невесты наследного принца привела к тому, что меня отдали в жены мужчине, на которого я прежде и смотреть не желала - в жены лорда Дирлиха - как наказание и ему, и мне. И вот уже пять лет как мои родители игнорируют меня, а старые поклонники позабыли... А я... влюбилась в собственного мужа... Вот только он любит совсем другую женщину! И ладно бы только это, так еще и мой дорогой отец затеял заговор против императора и втягивает меня в свои интриги.

© Ибис А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1. ОБ ИСТИННОЙ ПАРЕ В ДЕТСКИХ ШТАНИШКАХ	5
ГЛАВА 2. О ДРЯННОЙ ПРАВДЕ	14
ГЛАВА 3. О ЛЮБВИ, ЧТО ОПАСНЕЕ ЯДА	20
ГЛАВА 4. О КАРТОЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ, ГДЕ ВСЁ СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК НАДО	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Ибис

Влюбиться в своего мужа

ГЛАВА 1. ОБ ИСТИННОЙ ПАРЕ В ДЕТСКИХ ШТАНИШКАХ

2025 год по земному летоисчислению

В те минуты, когда Дирлих смотрел на наследную принцессу так, как сейчас, я ненавидела себя за то, что такая сопля и вообще умею чувствовать. Казалось бы, за пять лет совместной жизни я должна была смириться с тем, что постоянно буду вынуждена смотреть на то, как мой муж ловит каждое движение другой женщины, но мне, напротив, день ото дня становилось всё неприятнее и паршивее, словно кто-то шарился рукой в моём теле и щупал внутренности.

Помню, как в первые года два нашего брака с Дирлихом я продолжала наблюдать за Ансором, наследным принцем империи демонов и моим дальним родственником, в которого я долгие годы неосознанно была влюблена. Я мечтала о власти, силе и богатстве, которые Ансор мог бы мне дать, и добивалась его внимания, однако в Среднем Мире, обители людей, он повстречал Линаину эшара Раниссу, девчонку из пятого, самого низшего, круга аристократии, и нашёл в ней свою столь редкую истинную пару. Она была охотницей на демонов, выросшей в другом мире, и согласно нашим законам должна была умереть, но Ансор не допустил её смерти. А потом они сумели предотвратить длительную кровопролитную войну, спасли сотни жизней, и бывшая побродяжка переродилась демоном и вышла замуж за наследного принца Нижнего Мира. Сказка, правда?

Мне же в этой сказке была отведена роль злодейки. Я не захотела отступить перед великой силой истинных пар и судьбы, попыталась убрать девчонку с дороги, за что поплатилась. Как родственницу императорской семьи, меня не смогли казнить или наказать лишением всех титулов и привилегий за покушение на какую-то охотницу на демонов, а потому меня проучили изощрённее, выдав замуж за демона-полукровку, гвардейца Ансора Дирлиха ашара Кризейла. И пускай отец Дирлиха, человек из первого круга аристократии, был важной шишкой в Среднем Мире, а мать демоницей-аристократкой нашего родного Ада, мой отец, презирающий людей, стал презирать меня; мать – избегать и игнорировать за ошибки, что я совершила, за нанесение вреда нынешней наследной принцессе; мужчины, которые раньше мечтали о том, чтобы прикоснуться к моим пальчикам, теперь не интересовались мной, как замужней дамой.

И я ненавидела всех! Моего принца и возлюбленного, что отдал меня замуж за мужчину, за одну связь с которым отец теперь считает меня грязью. Мою мать, которой собственные репутация и положение были важнее дочери. Мужчин, которые когда-то целовали пол, где я ходила. И всё смотрела на то, как тот, кого я так отчаянно желала почти с детства, счастлив с, казалось бы, недостойной, недостаточно благородной бывшей человечкой, которая в другом мире воспиталась!

Всё изменилось, когда три года назад на свет появился сын Ансора и Линаины, принц Кантор тар-демена Ризуд. Когда я увидела, как мой принц держит ребёнка и обнимает свою жену, когда предо мной предстала счастливая молодая семья... я перестала и ненавидеть принца, и мечтать о нём. Стала больше обращать внимание на других, на саму себя. И на Дира, которому даже то, что его любимая женщина родила ребёнка от его лучшего друга, не помешало блаженно по ней вздыхать.

– Прекрати на неё тарашиться! – шикнула я, чуть крепче сжав его руку в своей ладони. Муж перевёл на меня взгляд.

– Я наблюдаю за судебным процессом, – отмахнулся Дирлих и иронично улыбнулся. Да, судебный процесс, на котором мы присутствовали в тронном зале дворца, являлся лишь политическим фарсом для чужих глаз. Приговор лорду Сирджину был вынесен ещё вчера вечером на совещании Малого Совета принца и принцессы, в который входили друзья детства Ансора, несколько старших гвардейцев и я. Мы решили казнить старого демона, и, если честно, жалости к нему я не испытывала, хотя обычно отстаивала демонические интересы и пыталась примирить Линаину и Ансора с их новаторскими идеями.

Последние года два, с тех пор, как позиции наследного принца и принцессы укрепились при дворе благодаря их маленькому наследнику, Линаина и Ансор принялись за улучшение жизни простого люда. Они занялись образованием крестьян, причём не только улучшили систему среднего образования, но и допустили их до изучения магии, ранее являвшейся привилегией аристократии. Такое казалось просто немыслимым, но они активно продвигали свои программы при дворе и обсуждали их с императором находящейся под нашим покровительством людской империи Талера. И дело шло, но со скрипом. А тут ещё выяснилось, что губернатор северной губернии Ада не только препятствовал постройке новых школ с новыми предметами, подготавливающими крестьянских детишек к поступлению в высшие учебные заведения, где им будет позволено магию изучать, но и виновен в убийстве нескольких доверенных чиновников императорской семьи, демонов, между прочим. А, учитывая то, что для убийства демонов надо очень расстараться, нередко применить что-то из тех заклятий, что запрещены, то...

– Казнить, нельзя помиловать! – пока я размышляла, наша суровая наследная принцесса, ещё пять лет назад бывшая девятнадцатилетней дрожащей пигалицей вынесла приговор. И оспаривать его никто не решился, потому что хоть недовольных реформами в образовании и переменами в политике по отношению к низшему сословию было много, применение запретных заклинаний и убийство других демонов были непростительны.

Казнь была приведена в исполнение незамедлительно, всё же двор Ада был не тем местом, где следовало медлить с исполнением приговора. Ансор лично поднял меч и снёс голову с широких плеч когда-то уважаемого лорда. Однако вместе с кровью из тела мужчины полилось то, чего литься никак не должно. Тёмная густая сущность, магия чернокнижников, выползала из тела и скрывалась где-то под полом, под холодными каменными плитами, утекала и просачивалась в подвальные помещения. Придворные, родственники казнённого и императорские советники, зашептались, юбки платьев редких женщин, присутствовавших с мужьями, зашелестели, а потом в порталной вспышке вдруг появился, судя по одежде, один из дворцовой стражи. Преклонив колено перед наследным принцем и принцессой на тронном возвышении, воин доложил:

– Ваши Высочества, открылся межмировый портал! И там... дети.

Если до этих слов в зале поднялся лишь слабый шум, то после полученных от стража вестей демоны вокруг загомонили. И я могла их понять и сама беспокойно нахмурила брови: одно дело – порталные перемещения между связанными между собой мирами и в их пределах, такими, как наш Нижний и человеческий Средний, другое – перемещения с помощью межмирового портала в отдалённые отрывочные миры. Если в первом случае необходим лишь сам портал или, если перемещающийся далеко от портала, порталный ключ, способный к portalу перекинуть, то во втором требуется чья-нибудь смерть. Только древняя магия крови позволяет перемещаться на столь далёкие расстояния. Однако...

– Почему портал открылся?

– Заклинание не было произнесено!

– Может ли это быть вторжением?

Чужие голоса сливались в какофонию раздражающих звуков, мешающих мыслить и искать ответы на вопросы, которые все вокруг произносили.

– Тихо!!! – и мешали они не мне одной, так как по тронному залу пронёсся усиленный магически бас наследного принца. Я заметила, как он махнул рукой, и к стражу из толпы выплыла Соранна, исчезнув с ним в слабой вспышке порталного ключа.

Голоса смолкли, и я тихонько выдохнула и прикрыла глаза, радуясь тишине. Хотя мне удалось пережить краткую войну пятилетней давности без каких-либо видимых повреждений, я стала куда тяжелее переносить нагромождение звуков. Оно будило непрошенные воспоминания о том дне, когда я сражалась, призывала императорское пламя, когда ползла, а крылья мои бессильно волочились следом, в то время как над головой летали боевые заклинания. Я никому не говорила, что иногда из-за этого у меня случаются проблемы со слухом или помутнения в голове, постыдно было бы признаться.

– Прошу всех, кроме имперских гвардейцев, разойтись, – тем временем, отдал приказ Ансор. – Вероятно, межмировой портал открыла энергия смерти лорда Сирджина! И это не первый раз, когда к нам попадают иномирцы!

– Да, но те, кто случайно к нам попадают, проникают через дыры в пространстве или виной чужих магов. Наш же портал всегда открывался смертью и заклинаниями! – высказались имперские советники.

– Вы сами сказали: открывался смертью! – подала голос наследная принцесса Линаина. – Меня когда-то вернула в этот мир смерть человека на Земле.

– Да, но вас вернуло и заклинание ваших родителей! – возразил главный советник.

– Возможно, если кто-то умер там и в это же время умер лорд Сирджин здесь, усиленной магии смерти не потребовалось заклинание, – резонно предположила Линаина, которая за годы своего пребывания при дворе значительно продвинулась в изучении магии, особенно той древней, которую применили её родители, чтобы переместить её сначала на Землю, а потом вернуть сюда. – Не лучше ли нам не тратить время на пустые разговоры, а узнать лично, права я или нет?

– Идём, – шепнул Дир мне на ушко и, покрепче схватив за руку, повёл поближе к тронному возвышению.

– При всём уважении, но... – начали было советники, когда их прервал Ансор:

– Я поддерживаю свою жену. К тому же, уже попросил вас удалиться.

В конечном итоге, все посторонние уши покинули зал, а мы с остальными присутствовавшими на суде личными гвардейцами Ансора оказались на тронном возвышении. Линаина устало выдохнула и опустилась на трон принца.

– Терпеть не могу эти сборища, – поделилась принцесса, вынув из пучка заколку и позволив длинным каштановым волосам раскинуться по плечам.

– Ты сегодня неплохо держалась, – Ансор поцеловал её в висок. – Что будем делать?

– Как обычно, – пожал плечами Томар, старший из друзей принца. – Соранна уже отправилась в зал. Осмотрит наших попаданцев на предмет повреждений, подлечит и успокоит парочкой заклинаний и приведёт сюда.

– Учитывая то, что она до сих пор не вернулась, хотя порталный ключ в её распоряжении, вероятно, целительские заклинания оказались не лишними, – заметила я, после чего принцесса подняла на меня укоризненный взгляд.

– Изира, ты же не думаешь, что они бы пошли за ней в портал? Мало им одного потрясающего перемещения?

– А у тебя снова в речи иномирные словечки проскальзывают, – с ухмылкой поддел жену Ансор.

От дальнейшего лицемерия их любования меня спасла открывшаяся дверь тронного зала, пропустившая вперёд целительницу из гвардии Ансора и двух неожиданных гостей.

– Боже! – поражённо выдохнула принцесса Линаина, и мне даже мысленно упрекать её за такую реакцию не хотелось, потому что у самой на языке вертелись словечки заковыристей, но моего, то есть этого мира.

Одного взгляда на попаданцев хватало, что понять: они не в порядке, а мы вляпались в более тяжёлую, чем обычно, проблемку! Раньше, у тех, кто волей или неволей залетал в Нижний Мир демонов или Средний Мир на территорию подконтрольной нам Талеры, империи чернокнижников, или Люпинии, союзного нам королевства волков, существовало три пути. Их либо щадили и оставляли на правах граждан одной из империй или королевства, чаще всего при каких-то особых обстоятельствах вроде наличия неплохих мозгов или заинтересованности в них кого-то из благородного сословия, либо отправляли назад в родной мир, если под руку подворачивались особо провинившиеся государственные преступники, которых можно было казнить и энергией их смерти открыть проход, либо казнили самих иномирцев, если они не удовлетворяли первой категории, представляя опасность своим поведением, и если подходящего субъекта для казни не находилось.

С браком Линаины и Ансора обстоятельства изменились. Как истинная пара, они имели право вершить правосудие и имели силы менять мир. Согласно нашим легендам, истинные пары для того и созданы судьбой, чтобы становиться великими, вершить громкие дела и преобразовывать мир вокруг. Потому они и нечастое явление, которое многие долгое время считали сказкой. И я в том числе, но принц и принцесса сумели уверить меня и других в своей особенности во время войны, прекращённой в кратчайшие сроки, за сутки, практически, когда с помощью уз истинной пары и смертоносной силы охотника на демонов, которой принцесса тогда ещё обладала, лишили всей магии нападавшие войска белых королевств.

В общем, когда Линаина и Ансор решили искоренить из законов казнь иномирцев, оставив лишь вариант пристраивания в мире или возвращения назад, при возможности, им никто и слова не сказал. За пять лет попаданцев в наши миры можно было пересчитать по пальцам, одну девчонку мы отправили учиться в Средний Мир в Академию Талера, другую вернули домой. Однако этих... ну да, правильно страж выразился, детей, отправить назад мы уже не могли.

Вокруг них всё ещё слабо клубилась и вертелась вытекшая из лорда Сирджина тёмная сущность, окончательно оседая внутри тел. Парень и девчонка, что цеплялась за его руку, как за выступ скалы над пропастью. Соранна шла рядом с девчушкой с другой стороны и то и дело поглаживала её по волосам, вливая потоки магии. Девочка бросала на неё опасливые взгляды, крепче жалась к парню, но не противилась, видимо, чувствуя, что касания демоницы помогают ей успокоиться. Парнишка же и так держался спокойнее: или Соранна его уже достаточно обработала, или он просто в силу старшинства был уверенней. Когда они подошли к ступенькам, ведущим на тронное возвышение, я окончательно убедилась в том, что попаданцы довольно юны, и в том, что, скорее всего, приходятся друг другу братом и сестрой. Было что-то общее в их чертах: резкость, похожие носы, тонкие губы, пронзительные, чуть хищные глаза. Только вот у парня, что выглядел, дай тьма, если на девятнадцать, прежде глаза были льдисто-голубые, а у девчушки, которой точно не дала бы больше пятнадцати, – карими без светлой примеси. Почему прежде? Да потому что сейчас правый глаз старшего и левый глаз младшей сияли красным, цветом, свойственным всей расе демонов! И уши парня, открытые кучерявыми чёрными волосами, привлекали демоническими острыми кончиками. Я бросила вопросительный взгляд на Соранну, задав одними губами вопрос, и демоница-целительница, поглаживая волосы девчонки, отвела несколько коротких тёмных прядок в сторону, открывая острый конец уха.

– Вот дерьмо! – тоже закончил осмотр гостей Томар Горинг, боевой маг, который, казалось бы, наблюдал за тем, как росла наша компания, и привык ко всякому, а тут тоже эмоции не сдержал.

Парнишка-попаданец, услышав его слова, мгновенно нахмурился и поджал и без того бледные ниточки губ. Он чуть подался вперёд, привлекая к себе моё внимание, но, бросив взгляд на обхватившую его руку выше ладони, как обезьянка лиану, сестрёнку, отступил назад и одарил девчущку успокаивающей улыбкой, окончательно убедившей меня в их родстве: так заботиться мог бы только брат. Для отца слишком юн, особенно при учёте того, что иномирец явно не являлся демоном. До того, как попал сюда.

– Это Денис и Арина Львовы, – представила наших гостей Соранна, отступив от девочки, которая, кажется, была плоховато восприимчива к целебной магии. Хотя, возможно, она слишком сильно потрясена. – Они с Земли.

Потом целительница-гвардеец Ансора обвела рукой нас:

– Это наследный принц Ансор тар-демена Ризуд и его жена, наследная принцесса Линаина, – демоница неуверенно улыбнулась. Её голос и обычное время казался больше подходящим мальчишке-подростку, а уж сейчас, когда она старалась быть мягче, как целитель, щадя психику ребяток... – А это их ближайшие придворные: лорд Томар Горинг, лорд Дирлих ашара Кризейл и его супруга леди Изира тар-ашара Кризейл, – Соранна сделал паузу. Сама она в представлении не нуждалась, познакомившись с ребятами ещё по пути. – Как я уже говорила, принцесса, как и вы, попала к нам с Земли, так что всё не так страшно.

– Имя какое-то не земное, – вскинулась девчонка, которая, возможно, была смелее, чем воспринималась на первый взгляд.

– Арина! – шикнул на неё парень, дёрнув за рукав синей курточки из занимательной плотной ткани.

– Замечание твоей сестрёнки вполне уместно, – принцесса встала с трона и стремительно спустилась вниз. Прошло немного времени после суда, но она уже выглядела совсем иначе. Волна её испуга их видом прошла, и теперь Линаина почти... сияла. – Я родилась в этом мире, но выросла на Земле. И там я носила имя Елена Полянская.

– Так вы русская? – вновь спросила девчонка. Надо же, вроде такаямышь пугливая, а дар речи не отнялся. А вот брат её молчит. Я внимательнее к нему присмотрелась и узнала взгляд, который был направлен им на принцессу. Он её *изучал*. Разумный юнец.

– Вроде того, – улыбнулась Линаина. – И вы, как понимаю, тоже. Что с вами случилось?

Тут у Арины язык отсох, и она как-то испуганно глянула на брата. Тот серьёзно посмотрел Линаине в глаза, красные, демонические, и мне подумалось, что, возможно, он молчит ещё и потому, что с трудом сохраняет спокойствие.

– Мы попали в аварию, – поделился Денис. – Нашу машину сбил грузовик, она перевернулась, и вдруг мы с сестрой оказались здесь, в странном зале у вас под землёй.

Принцесса ахнула и обернулась к нам.

– Он имеет в виду транспортную катастрофу, – пояснила она. – Как если бы маленькую телегу сбила карета на огромной скорости.

– Так значит дело всё же в двойной энергии смерти? – мгновенно сделал вывод Ансор.

– Даже в тройной, – печально покивала Линаина и перевела взгляд на детей. Хотя парень и был взрослее девчонки, но даже в сравнении со мной он ещё юнец совсем. Ясно, что Соранна не стала их там ни о чём подробно расспрашивать, её задача была их слегка успокоить и убедить последовать за собой, а вот нам сейчас придётся сказать неприглядную правду, почему они очутились здесь и почему назад им пути нет. Впрочем, не мне. Линаине. Она же у нас тут истинная пара принца и та, кто преодолела вся тяготы попадания в другой мир.

– Арина, Денис, дело в том, что вы... умерли в аварии, понимаете?

– И что же это не другой мир, а загробный? – как-то мрачно усмехнулся Денис. То ли не принимал реальность, то ли Соранна перестаралась с целебными заклинаниями.

– Нет, это другой мир и вы вполне себе живые, – поспешила объяснить Линаина. – Просто... видите ли, когда вы умерли у себя, у нас здесь погиб один очень злой демон. Порталы в дальние миры открывает смерть, и вот вас... перенесло сюда. И...

Её кофейные глаза метнулись к острым ушам собеседников, скользнули по разноцветным глазам.

– И... вас теперь не отправить обратно, потому что...

Я раздражённо вздохнула. Линаине пора бы вспомнить, что она наследная принцесса и перестать мямлить, как бы тяжка правда не была! Ну, слушать же невозможно! Разве это не раздражает нас и не пугает их?

– Потому что в вас осела магия демона! В вас обоих! То есть вы больше не люди и домой вернуть мы вас не можем! – закончила я за неё, наклонившись вперёд и привлекая к себе внимание иномирцев.

– Изи! – Дир осуждающе отдёргнул меня от края тронного возвышения и прижал к себе. Я раздражённо цокнула языком: чем меня учить, лучше бы сам им правду сказал!

Тем временем, с тонких губ Дениса сорвался истеричный смешок.

– А кто? – спросил он. – Если не люди?

– Демоны, – мягко улыбнулась Линаина, осторожно погладив парня по свободной от его сестры руке. – Как и мы.

– И чем докажете? Это всё на какой-то наркоманский сон похоже. Куда более правдоподобное объяснение, – надо отдать должное парню, он даже голос до сих пор не повысил.

– Мне щипнуть вас с сестрой пару раз? – услужливо предложила я.

– Достаточно посмотреть на нас и поверить, что мы не плод вашего воображения, а потом посмотреть в зеркало и сравнить внешность, – сказала Линаина. – Мы, правда, могли бы принять ещё и боевую ипостась, чтобы окончательно уверить вас в том, что людьми в костюмах и сном не являемся, но я боюсь, что для вас сейчас это будет слишком.

– Покажите! – храбро воскликнула девчонка.

Все обменялись взглядами, и Соранна жестами дала понять, что идея это сейчас плохая. Я же... наплевала и выпустила рога и крылья, при этом прибавив в росте. Они же под успокаивающими заклинаниями, значит, умереть от страха не должны. А убеждать их в реальности надо, потому что случай этих двоих отличается от прежних. Их не сплавить в Академию к людям и не отправить домой, их придётся оставить при демоническом дворе! А здесь... нет места для потакания слабостям. Уж мне ли этого не знать...

– Что ты творишь?! – ни у кого из окружающих мои действия не получили одобрения, у моего мужа в частности. И в этом была противная особенность нашего брака: полагается, что муж и жена поддерживают друг друга, но пять лет совместной жизни как будто и не сблизили нас с Дирлихом, потому что чуть что, и муж всегда вставал на сторону других и ни разу на мою. Этому удавалось меня ранить, но не удивлять. В конце концов, я ему даже подругой никогда не была, в отличие от Ансора и гвардейцев.

– Видите? – я взлетела под самый потолок, взмахнув кожистыми чёрными крыльями, и опустилась вниз, прямо напротив Дениса и Арины. Будь мы сейчас в парадном зале императорского дворца, где отсутствовали потолок и стены, моё представление вышло бы эффектнее, но что имеем, тем и пользуемся.

Девчонка пялилась на меня широко распахнутыми разноцветными глазами и приподняла слегка подрагивающую тонкую руку. Пальцы другой сомкнулись на предплечье Дениса мёртвой хваткой.

– Можешь потрогать, – разрешила я, увидев, в каком направлении тянется ладонь мелочи. Арина осторожно коснулась поверхности крыла.

– Как у летучей мыши... – выдохнула девочка, тыча между костями указательным пальцем. – А рога пощупать можно?

Я присела на корточки перед попаданкой, тут же став ниже неё, и Арине с лёгкостью удалось дотронуться до невысоких чуть выгнутых рожек с красноватым отливом. Притом, процесс ощупывания девчонке, похоже, понравился, так как она решилась выпустить брата и обхватить рога двумя руками. И впервые за всё время расслабилась и хихикнула.

– Представь такой руль велосипеда, – посмеиваясь, обратилась девочка к парню. Денис улыбнулся ей и, приблизившись к нам, аккуратно разжал пальцы Арины и оттащил её в сторону. Я проводила его удивлённым и вместе с тем благодарным взглядом: думала, он и сам захочет изучить меня и убедиться в реальности существования демонов. Но, видимо, ему хватило того, что он узрел собственными глазами на расстоянии.

– Так, значит, мы теперь будем... такими же? – подбирая слова, спросил Денис у притихших за моей спиной остальных, и покосился на рога, венчавшие мою светлую макушку.

– Только в боевой ипостаси, – взялась ответить Линаина, как самая приближенная к людям из нас всех. – В обычной жизни выдавать вас будут разве что глаза. Сила лорда Сирджина, того умершего демона, разделилась в вас поровну, потому ваши глаза... один глаз на вашем лице стал демоническим. Ну, и уши острые, прямо как у эльфов. Хотя, при желании, вы можете зачаровать их более круглыми, но это лишняя трата сил, как по мне.

Попаданцы одновременно вскинули руки и ощупали кончики ушей. Арина удивлённо вскрикнула.

– Можно зеркало? – спросила она у меня, как у стоящей ближе всех. Я порылась в шёлковом кармане свободного зелёного платья в пол, отыскивая неприметное лёгонькое зеркальце, и протянула находку девочке. Когда она осторожно приняла вещь из моих рук, бросив взгляд на рога, я поспешила вернуться человеческий облик и вернулась к Диру.

Арина удивлённо осмотрела себя, дала зеркало брату и неожиданно навеселе сообщила:

– Зато больше никаких линз не надо или татуировок на глаза. Давно хотела имидж сменить!

– Какие ещё татуировки на глаза? – строго спросил Денис, отрываясь от изучения красного глазика на своём хмуром лице.

– Никакие! – девочка истерично усмехнулась. – Теперь уже точно никакие...

И она накренилась в сторону. Ножи её подогнулись, но брат подхватил сестру и прижал к себе, удерживая в стоячем положении. Сознание она не потеряла: то ли заклинания Соранны всё же хоть сколько-то помогали ей, то ли сама достаточно сильной оказалась.

– Думаю, вам следует поесть! – нервно предложила Линаина. – Мы с Ансором вам всё объясним и поможем устроиться здесь. Вы желанные гости в императорском дворце и нисколько нас не потесните.

Ну-ну... Потеснить-то, может, и не потеснят, но вот насчёт желанных она загнула. Помимо неё, мало кто из иномирцев приживался при дворе Ада, среди демонов.

У браков, особенно если они несчастливые и вынужденные, есть неприятная особенность: семейные разговоры, в которых супруга обязана участвовать. Нельзя простой уйти, если беседа неприятна, потому что муж и жена живут в одних покоях и спят в одной постели. Повседневная жизнь становится невыносимой, когда вы постоянно в ссоре или игнорируете друг друга. Вот и приходится разговаривать.

– К чему было это представление? – устало спросил Дир, едва дверь супружеских комнат закрылась за нашими спинами и мы остались наедине. – Изира, ты ведь могла просто не вмешиваться.

– Я выполнила просьбу Арины, только и всего, – спокойно отозвалась, пожав плечами. – Чем ты недоволен?

– Тем, что Соранна дала понять, что этого делать не стоит, а ты вновь поступила по-своему. Ты могла навредить здоровью этих детей, – муж стоял, прислонившись плечом к поверх-

ности двери в дворцовый коридор. Красивый, с приятным голосом, сексуальный. И при этом, живя со мной, не мой.

– Ты настолько не уверен в способностях Соранны? – усмехнулась я, присаживаясь на усталый по моей инициативе пледом и маленькими подушками диван в гостиной. – Или настолько не доверяешь мне? До сих пор?

– Причём здесь это?! – возмутился Дирлих. – Мы говорим о том, что ты своевольничаешь...

– Ну, я же не собака, чтобы только и делать, что выполнять команды! – не преминула повысить голос в ответ. – Дир, признайся, что тебя волнует больше: то, что я немного жестковато донесла до человечков правду или то, что своими действиями я могла расстроить обожаемую тобой Линаину?

– Ну, а принцессу-то ты зачем приплетаешь?! – муж отошёл от двери и прошёл ко мне, деланно расслабленно откинувшейся на спинку дивана.

– За тем! Ты наблюдаешь за ней! Постоянно! И меня это раздражает, потому что я пытаюсь быть тебе хорошей женой! – я не дала ему присесть рядом: соскользнула с сиденья и быстро прошествовала к книжному шкафу в другом конце комнаты.

– Я гвардеец её мужа, а, значит, и её. Это нормально: постоянно присматривать за своей принцессой, – отозвался Дирлих у меня за спиной.

– Будь она просто твоей принцессой, ты бы так на неё не смотрел, – мрачно ответила я, пробегая пальчиками по корешкам книг, чтобы сохранять подобие спокойствия. – И мы оба это знаем.

Я выудила томик стихов и сказок Нижнего Мира и развернулась к мужу, прижимая его к груди.

– Дир, даже я уже успокоилась и отпустила *его*. Когда же ты, наконец, отпустишь *её*? – из рта вырвался болезненный вздох. – Демоны живут долго. Слишком долго, чтобы лгать всем, всегда и везде.

Дирлих мрачно смотрел на моё лицо, а после скользнул взглядом ниже, к потрепанному томику.

– Помню, как удивился, увидев тебя, читающей сказочную историю, – слабо улыбнулся он. – Ты тогда сидела в этой гостиной, такая ранимая и незащищённая, не желала разговаривать. Мне хотелось тебе помочь.

– И ты помог, – неохотно признала я и направилась к выходу из гостиной и супружеских покоев.

– Куда ты? – чуть запоздало окликнул меня муж.

– Пойду помогать другим. Наилучший способ познакомиться с миром – прочесть его истории.

– Изи! – я успела коснуться золотой ручки, когда он, похоже, собрался остановить меня. – Пожалей их.

Однако нет. Останавливать не стал.

Не зная, что на это ответить, я толкнула дверь. Выйдя в коридор императорского дворца, освещённый огнём факелов и отблесками радужных звёзд из окон, я не сдержала утомлённого вздоха и упёрлась лбом в холодный камень стены. Здесь, в Аду, в отличие от Среднего Мира, не было солнца, потому демоны круглыми сутками были окружены огнём и темнотой. Не сказать, чтобы меня это напрягало: я родилась и выросла в Нижнем Мире, под сиянием зелёных, голубых и красных звёзд, в тепле согретых пламенем камина комнат. Для меня не было места прекраснее.

Однако для ряда людей, вероятно, не нашлось бы места ужаснее, и именно потому мне следует поддержать попавших сюда детей. Чем быстрее они приживутся и примут новый мир, тем меньше проблем доставят.

Держа томик в одной руке и придерживая подол платья в другой, я целенаправленно двинулась на этаж выше покоев высокопоставленных придворных. Если императору и императрице принадлежало отдельное крыло, то покои их наследников располагались на выделенном им этаже жилого крыла. Зная Линаину, она наверняка привела детей отобедать прямо в свои комнаты: и попаданцам спокойнее, и придворные в общем зале за неподготовленными ребятами не наблюдают. Преодолевая широкие каменные ступени, я размышляла о насмешках судьбы и о том, как же сильно мне хочется есть! Утренний суд, открытие межмирового портала и появление иномирцев, а так же очередной неприятный разговор с Диром пробудили во мне просто зверский голод. Я жаждала вцепиться зубами в мясо и меньше думать.

Нужная дверь нашлась сразу: когда-то я грезила о жизни в этих комнатах. Влюблённая в недостижимого принца, что стремится к возвышенному, прельщённая большим богатством и более высоким положением, мечтающая о короне на своей златокудрой головке. Не скажу, что я отказалась бы её носить, выпади мне такая возможность сейчас, но точно не с Ансором в паре. Он был для Линаины, которой я была должна за тысячи спасённых жизней демонов, считая и мою собственную.

Короткий стук, и я вхожу в небесные покои. Так их прозвала принцесса, но мне больше нравится другое их название: покои звёздного света. Иссиня-чёрные стены, разрисованные золотыми и серебряными звёздами, прохладный мартовский ветерок из открытого окошка, создающий иллюзию полёта...

Посреди гостиной, в которую открывалась дверь из коридора, поставили массивный стол из светлого дерева. Явно достали для попаданцев, чтобы было хоть какое-то светлое пятно. Кресла и диван отодвинули в сторону, вокруг стола стояли светлые стульчики с бархатными синими подушечками. Однако вместо спокойной картины я застала нечто... поразительное в своей нелепости.

Трёхлетний принц Кантор тар-демена Ризуд был собственником и довольно капризным ребёнком. Я как-то слышала, как Ансор жаловался Диру, что не может с собственной женой надолго уединиться, потому что с нянечками мальчишке было совсем не так хорошо, как с матерью, а если принц был с матерью, то с отцом её делить не хотел. Нет, разумеется, его можно было оставить на нянь, но не тогда, когда с ними в комнате находилась Линаина. Тут же... маленькое Высочество сидело на ручках Арины и явно не хотело слезать. Наследная принцесса стояла рядом со стулом девочки и пыталась забрать ребёнка, а он хныкал, говорил «Нет!» и «Не хочу!» и цеплялся за кофту с коротким рукавом Арины, обнаруженную под синей курткой. Линаина обеспокоенно посматривала на сидящего во главе стола Ансора, Денис явно не знал, смеяться или плакать, Арина хлопала глазами и пыталась отдать ребёнка матери.

– Не хочу! Хочу с ней! Она особенная! – противился Кантор.

И это действительно была совсем не типичная и странная для него реакция.

– Кажется, наш сын повстречал истинную пару, – когда Линаина бросила на него очередной взгляд, объявил во всеуслышание Ансор.

Томик выпал из моих рук, довершая всеобщую поражённую картину. И это Денис и Арина ещё не осознают, что это значит...

ГЛАВА 2. О ДРЯННОЙ ПРАВДЕ

Дрянной день. Дрянные две недели. Дрянные последние пять лет. И в особенности дрянная минута.

– Доброго вам дня, отец, – поприветствовала я высокого лорда Кебера, одного из тех, кто отвечает за императорскую безопасность. Всегда чистые, кристально белые рукава рубашки. Навечно окровавленные пальцы. Идеальное острое лицо хищника. И взгляд, полный презрения. Папа смотрит на меня, как на человека, притом бедного и грязного, всю жизнь прожившего в выгребной яме и зря оттуда вылезшего.

– Что это за отвратительная толстая коса? – брезгливо поджав губы, спросил отец. – Ты похожа на крестьянку, а не на леди Адского двора.

Можно подумать, папочка по-прежнему меня таковой считает. На его левой руке – рубиновый родовой перстень. Уши остры так, что их кончики проткнули кожу до крови. Глаза – бездонные кровавые реки, а волосы светлые до такой степени, что почти белые. Однажды мне довелось увидеть, как отец отдал приказ выбросить чьё-то тело в реку, и с тех пор я поняла, что его внешность отлично отражает его натуру. Не забывая здраво опасаться папиной личности.

– Я исправлюсь, – послушно кивнула я, хотя отмеченная им коса, несмотря на свою простоту, была очень удобной.

Папа кивнул.

– Красивое платье. Шёлковый шифон? – он скользнул холодными пальцами по моей оголённой спине, обойдя меня по кругу, отчего я покрылась мурашками, в любой момент ожидая жестокого удара. – Хоть одевает тебя прилично.

Я вздохнула. Его презрение к Дирлиху, как порождению благородной демонической и мерзкой человеческой крови, было выше даже презрения ко мне, как к полукровковой жене. И, тем не менее, я жаждала, чтобы жестокий лорд Кебер простил мне то нападение на Линаину, из-за которого меня выдали замуж за угодного её жениху гвардейца. Всё же уже пять лет прошло, а я его единственная дочь!

– Папа...

– Тихо! – шикнул он. – Ты, кажется, шла по делам? На тебя возложили обучение иностранных гостей... Подходящая работа для опозорившей себя девчонки.

– Отец! Вы не можете злиться на меня вечно! – я резко обернулась к нему, чувствуя, как к глазам поступают слёзы обиды. – Что именно я должна сделать, чтобы вы меня простили?! Убить себя?! Мужа?!

– Замолчи! – папа стремительным движением приложил указательный палец к моим губам. – Глупая заносчивая девчонка! Коридор пуст, но у дворцовых стен есть глаза и уши, тебя этому учили.

Я поджала дрожащие губы.

– Касательно прощения... прощают тех, кто значим, а ты такой никогда не была.

Заметно вздрогнув, я подняла на него поражённый взгляд. Лорд Кебер же склонился к моему уху и прошептал едва-едва слышно:

– Просто потому, что ты не моя дочь.

– Что вы имеете в виду? – в горле пересохло так, словно накануне я как минимум двенадцать часов подряд вливала в себя демоническое вино из персиков.

– То, что сказал, – отец отстранился, скользнув рукой по моей чёрной юбке, и пошёл дальше по коридору, показывая, что разговор между нами окончен. Едва ли не первый такой длинный за сотни дней...

– Отец, стойте! Прошу вас! – я попыталась было его догнать, но он скрылся за поворотом и, не удивлюсь, если воспользовался известными императорской службе безопасности тайными ходами.

Хотелось разрыдаться в голос, но папа был прав: слишком здесь много ушей и глаз, хотя я их и не вижу. Мне следовало быть ему благодарной за напоминание. Хоть он и отрёкся от меня и прямо говорит об этом.

Глубоко вздохнув, я продолжила путь по коридору, пока не дошла до довольно неприметного кабинета в основном крыле. Дубовая дверь, ведущая внутрь, сливалась с множеством в ряду, а потому терялась и не привлекала к себе излишнего внимания. Пространство за ней было небольшое и не сказать, чтобы уютное: рабочие стол и кресло, находившиеся там и прежде, два стула перед столом, шкаф и кое-как втиснутые два столика поменьше основного, к которым вышеупомянутые стулья переставили. Данное помещение относилось к так называемым гостевым кабинетам – комнатам, которые выделялись лордам и леди, не имеющим постоянных покоев во дворце и находящихся здесь по каким-либо делам. А мною он был выбран в качестве учебного класса.

Арина и Денис уже были на месте. Денис, что похвально, занимался делом и выписывал что-то на лист бумаги, поглядывая во вручённый мною ранее сборник сказок. Арина... ковыряла столешницу, постукивая по ней пером и глядя в окно.

– Продолжишь так делать, и я заставлю тебя отрабатывать дополнительными часами занятий, – доверительно склонившись к девчонке и упершись руками в столешницу, повела ей я. Настроение было скверное и возиться с ней сегодня, как поступала все эти чёртовы две недели с появления иномирцев, я была не способна.

– Леди Изира, – обратился ко мне Денис. – Я правильно понимаю, что ангелов никто из ныне живущих не видел? Сказано, что они создали Нижний, Средний и Верхний Миры тысячи лет назад, заселили Средний людьми, после чего заперлись в Верхнем. Здесь не указано, захватили ли Нижний Мир демоны раньше ухода ангелов в Верхний, и видели ли демоны когда-нибудь ангелов. Потому что если не видели, то где гарант, что они существуют на самом деле?

Парнишка в очередной раз подтвердил, что далеко не дурак, вовремя вмешавшись и втянув меня в учебный процесс. Я охотно пояснила, что ангелы-творцы, согласно множественным знаниям демонов о мирах благодаря нашим долголетним скитаниям после уничтожения родного мира, существуют, но не являются живыми существами из плоти и крови, как демоны или люди. Они – это скорее сущности, не склонные к привязанностям. Моим далёким предкам доводилось их видеть в странствиях, но к тому моменту, как они отыскиали Нижний Мир и обосновались в нём, ангелы уже закрылись в Верхнем. Верхний Мир существует, мы способны ощутить его, перемещаясь порталами, так как он входит в единую цепочку из трёх миров, но путь туда нам закрыт самими творцами.

Дальше я рассказала о том, как демоны, желая предотвратить любую возможность уничтожения их нового дома, вышли на связь с людьми Среднего Мира и помогли образовать из двенадцати королевств империю Талера, самое сильное и самое большое государство мира людей. Как демоны одарили людей той империи тёмной магией. Разумеется, это не спасало в полной мере от войн, но позволяло быть ведущей непревзойдённой силой: две крупные империи против девяти маленьких человеческих королевств, которые не всегда ладят друг с другом, да ещё и с более слабой, белой магией? Победитель очевиден, несколько войн, в том числе и та, что пережила я пять лет назад, это доказали. Хотя... это всё равно страшно.

Потом я наказала попаданцам прочесть несколько глав из классических академических учебников на эту тему и дополнить записанные с моих слов конспекты, а сама опустилась в кресло, думая заняться написанием очередного письма матери, которое она проигнорирует, когда как-то инстинктивно запустила руки в специально для меня сокрытые в юбке карманы и обнаружила... бумажную трубочку, которую точно туда не клала.

Не воспринимая двухнедельных гостей этого мира, как возможных шпионов, я вытащила бумагу и развернула её. Почерк был мелким, острым, линии – тонкими. Я мгновенно узнала автора послания. **Отец.** Должно быть, он подкинул мне послание во время нашей стычки в коридоре. Что странно, ведь папа всем своим видом дал понять, что его отношение ко мне за пять лет не изменилось.

Потакая своему любопытству, я придавила письмо к столу чернильницей с одного конца и пальцами левой руки с другого и принялась за чтение.

«За последние 5 лет мне довелось предотвратить 27 покушений на твою жизнь», – отец не затруднял себя письменным этикетом, он вываливал поражающую информацию сходу, не заботясь о том, как её можно воспринять. Мой рот приоткрылся от совсем не приятного удивления, и я попыталась прикинуть, кто мог так отчаянно жаждать меня убить, чтобы попробовать это дело целых двадцать семь раз?! Но идеи в голову не приходили, и я трижды обозвала себя душой, прежде чем продолжила читать папины мелкие каракули.

«Твоей величайшей глупостью было не то, что ты напала на принцессу-оборванку, Изира, твоей величайшей глупостью было продемонстрировать свою силу, пусть даже ты и не догадывалась, насколько на самом деле одарена. Ты рискнула в столь смешном возрасте, как 24 года, призвать к магии императора и имела в этом успех, но потратила силы абсолютно бездарно. Ты не сумела избавиться от соперницы и подставила себя, показав, насколько сильно в тебе наследство твоего прадеда-императора», – я читала и, как снова, переживала события пятилетней давности. Ох, как же я была зла! Я была чертовски зла, я изнывала от ревности, от того, что побродяжку из какого-то пятого круга судьба выбрала в истинные пары принцу, на которого я долгое время имела виды. И пламя рода тар-демена Ризуд, чёрное, мощное и несокрушимое, воспользовавшись моими гневом, ревностью и завистью, сумело пробудиться и овладеть мной. Я ворвалась в тренировочный зал, где находились Дирлих и Линаина, и скинула девчонку в пещеру к гарпиям. Думала, те убьют её, но Ансор подоспел. Если у Дирлиха не было против меня и шансов, то у Ансора, обладающего той же способностью призыва к магии рода, шансы были. Вдвоём они победили, а потом... меня выдали замуж.

«Тебе повезло, что нынешний император под влиянием своих сына и императрицы излишне мягкосердечен. Хотя закон и защищает как твою жизнь, так и твоё положение, есть множество способов убрать тебя с политической доски. Однако ни одно из 27 покушений не было организовано кем-то из правящего рода», – я так и видела отца, писавшего это письмо. Вот он сидит во тьме кабинета, на краю мраморного рабочего стола обожаемые им масляные лампы. Отец делает глоток виски из прозрачного стакана, отставляет его подальше, макает перо в чернильницу и с ироничной улыбкой пишет строки для доставившей ему работёнки дочери. Дочери, которая и не подозревала об этом и которая облегчённо выдохнула, когда узнала, что хотя бы её дальние родственники не видят её мёртвой. Но прочитала я пока ещё не всё.

«Все они – дело рук защищающих корону семей. Многим оказались по душе реформы наследного принца и его пары, послабления и нарушения вековых традиций. Многие прониклись тем, что нынешний наследник благословлён. И, поверь мне, для этих многих ты, как кость в горле, со своей силой, позволяющей притязать на трон. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы ты сейчас дышала.»

Теперь, когда я посвятил тебя в ситуацию, задам вопрос: не растеряла ли ты за годы брака с полукровкой былых амбиций, Изира? Я надеюсь, тебе не нравится жить так, как ты живёшь сейчас, потому что в этом случае у тебя есть шанс вернуться в семью и получить власть, о которой ты когда-то грезил», – на этом письмо завершалось. Я порывисто опрокинула на него чернильницу, позволяя луже утопить острые буквы, и остекленевшими глазами смотрела на то, как она всё растекается и растекается. А потом, как испорченная бумага горит в созданном мною же пламени.

Когда мне исполнилось десять, отец отсутствовал с самого утра. Я провела свой День рождения во дворце, в обществе высоких гостей и их детей, в мою честь был устроен бал. Мой праздник использовался, как предлог для взрослых умных разговоров и гуляний, в то время как я танцевала с лордами или их не особо умными сынишками или сидела в центре внимания, как фарфоровая кукла в невероятно дорогом и сложном в пошиве платье, болтала ногами в рубиновых туфельках, попивала вишнёвый сок и скучала. А потом, поздно вечером, когда я уже очень хотела спать, ко мне подошёл папин помощник и отвёл в его дворцовый кабинет.

Папа тогда сидел в белой рубашке и белом сюртуке с едва заметной серебряной нитью, пил вино из бокала и первым, о чём маленькая я его спросила, было:

– Можно я попью вишнёвый сок с тобой?

Вино было красным, а я тогда не особо задумывалось, что же именно пьют взрослые из своих красивых посуды. Лорд Кебер, услышав мой вопрос, рассмеялся, отставил бокал на стол и запустил руку в выдвинутый им ящик стола, вынимая красивую шкатулку, покрытую бордовым бархатом.

– На людях лучше говори «с вами», Изира, – чуть мягче, чем обычно, произнёс папа, поставив шкатулку на мраморную столешницу и поманив меня пальцем. – Подойди.

Я подошла. К тому моменту я его уже опасалась и вместе с тем, как и всякий ребёнок, хотела быть в его глазах самой-самой.

– Садись на стул и открой шкатулку.

Я присела на мягкое сиденье пред его столом и осторожно открыла подарок. До этого момента, папа никогда не подзывал меня, чтобы лично вручить что-то, всегда всё передавали либо мама, либо слуги.

На подушечке внутри шкатулки лежали две восхитительные золотые заколки, на вершинках которых сидели краснокрылые бабочки из драгоценных камней и с одного из двух крыльев на обеих заколках, подобно двум ягодкам рябины, свисали на золотых цепочках маленькие рубины. Заколки были волшебными, но самое волшебное в них было происхождение.

– Это же... те самые... – я подняла слезящиеся глаза на отца.

– Эти заколки были подарком первого лорда нашей фамилии его хрупкой супруге, – кивнул отец. Он поднялся из-за стола и, подхватив одну заколку из шкатулки, продолжил: – Они не только дорогое и достойное истинной леди украшение, они – оружие, содержащие частичку магии твоего предка. Достаточно выдернуть заколку из причёски и намеренно сильно сжать свисающие рубины. Тогда заколка мгновенно заострится, став смертоносной иглой.

В тот миг, когда отец закрепил заколки в моей сложной причёске, я забыла и об усталости, и о том, какой тяжёлой была голова, и даже о том, как жали роскошные туфельки. Папа вручил мне – не маме! – семейную реликвию, древнюю, драгоценную, прекрасную и опасную. Он подарил мне оружие! И я была счастлива, горда, я плакала. А потом, когда я вышла замуж за Дирлиха, он отобрал свой давний подарок.

И вот сейчас испачканное письмо сгорело, и на месте горелой бумаги появились те самые драгоценные заколки.

Я бездумно схватила их и сжала в ладони. Заколки заострились, кольнув меня до крови, однако не падающие на стол капли вынудили меня очнуться.

– Леди Изира? Вы в порядке? – осторожно спросил Денис, заставив меня поднять глаза от столешницы, где несколько кровавых пятнышек слились в одно.

– Что было в том письме? – тут же любопытствовала Арина, намекая, как я оплошала. Они бы и не обратили внимания на это письмо, если бы не моя болезненная реакция.

– Арина, это не твоё дело! – осадил сестру Денис. – Леди Изира, у вас кровь. Здесь есть медпункт или что-то типа того?

Я засунула кровоточащую руку с заколками в карман платья и резко подскочила с места. Слишком резко. Тело подрагивало, а, значит, надо убраться отсюда подальше.

– На сегодня свободны. Вечером магией с вами позанимается Дирлих.

К стыду и позору своим, я практически сбежала из кабинета.

Пока я мчалась к тренировочным залам в подземелья под замком, такие громадные, что они фактически были полноценным городом под Пандемониумом, зубы пришлось стиснуть, губы поджать, свободной от заколок ладонью схватить ткань юбки таким образом, чтобы пальцы стали напоминать крюки или полумёртвые дикие корни.

Заветные ворота тренировочного зала самого наследного принца были заметны издалека, выше демона в его боевой ипостаси во много раз. Мне даже не пришлось удлинять когти, чтобы пустить себе кровь: я просто разжала кулак с заколками, позволив им упасть на дно кармана, и накрыла уже окровавленной ладонью железную ручку. Крови было много, посему двери лязгнули и открылись вовнутрь, едва не слетев с петель.

К моему несчастью, в овальном зале, который опоясывало множество железных дверей, служивших клетками для опасных чудовищ, уже занимались Томар и Соранна.

– Изи, а у тебя разве сейчас не занятие с малышней? – спросила целительница, прищурив свои кораллово-красные глаза и при этом удерживая щит, которые боевой чернокнижник Томар атаковал.

Мы с ней не ладили. Она была подругой Линаины и опекала её, как мать или сестра, я – той, кто вот в этом зале чуть ту не убила. Тем не менее, я была не настроена ранить её или Томара и ломать и без того хлипкие взаимоотношения с Ансором и его гвардией. Нужно было что-то ответить и добраться до одной заветной дверки, за которой крылось чудовище, способное принять мой гнев и измотать. Одна проблема: я опасалась даже рот открывать, рискуя выпустить наружу императорское пламя. Я была на грани срыва, и он грозился быть куда хуже того, что потряс меня пять лет назад.

Томар среагировал раньше. Тройной пульсар, одно из базовых боевых заклинаний, полетел в меня. Огненные шары ударили в живот, правую ногу и голову. Я пошатнулась и закашлялась, подавившись собственной магией. Подняла стремительно наливающиеся чернотой глаза.

Соранна окружила себя и Томара щитом высшей категории, пропускающим любое заклинание Горинга, но сдерживающим мои. Конечно, для императорского пламени такая штука была не слишком опасной преградой. Если бы я хотела бить.

– Стойте! – закричала я, пятясь к нужной дверце и наблюдая, как относительно слабый сгусток чёрного пламени сорвался с моих пальцев и оставил трещины на прозрачной поверхности щита целительницы. Не зря я говорить боялась!

Соранна, кажется, присмотрелась к моему искривлённому от боли лицу, но прежде чем она сумела остановить Томара за своей спиной, тот выпустил ещё одно заклинание, склизкие чёрные верёвки. Защищая меня, пламя сожгло их ещё на подлёте. Я зарычала, чувствуя, как тело преображается, как буквально прорезают себе путь рога и крылья.

Новых заклинаний, брошенных в мою сторону, не последовало, и это позволило мне собрать волю в кулак и сделать последний рывок, чтобы буквально снести магией императора одну из зачарованных железных дверей, за которой пряталась одна из самых мерзких хищниц, когда-либо встреченных демонами. В зале раздались перепуганные крики. Соранна и Томар разумеется знали, к кому именно я влезла.

Меня встретила мягкая подстилка из зелёной травы. Я упала на локти, в боевой ипостаси сохранив себя в целости, и рывком поднялась на ноги. Вовремя. Резко удлинившаяся ветвь хищной яблони метнулась ко мне и заверещала, когда на подлёте её обожгло чёрным пламенем. Обычное эту гадину практически не брало.

Согласно легенде, когда-то давно эта яблоня сожрала десятилетнего демонёнка, и его отец, один из гвардейцев тогдашнего императора, отомстил за своё дитя, навеки пленив её, лишив солнечного света и сладких жертв. Она была бессмертна, чем дольше голодала, тем беспощаднее становилась, и среди чудовищ в подземельях содержалась на случай самых жёстких

тренировок императорских отпрысков или на случай угрозы масштаба нашествия охотников на демонов, когда-то уничтоживших родной мир моего народа и заставивших их искать себе новый. Сейчас ей предстояло успокоить меня.

Хищную яблоню давненько не кормили, но при этом растущие на ней ядовитые яблочки золотели своими боками, как слитки в императорской сокровищнице. Она беспощадно хлестала меня со всех сторон, орала, так как пламя защищало меня, но всё же оплелась вокруг моей уже слегка пострадавшей правой ноги, вздёргивая в воздух и таща к зубастому стволу, из которого обильно капала слюна.

Я активно заработала крыльями и взмыла под высокий потолок пещеры, где содержалась яблоня, выдирая оплётшую меня ветвь. За это порядка пятнадцати ветвей удлинились и захлестали меня по ногам, потому что выше не дотягивались. От боли я чуть снизилась, попав в ловушку. Меня бы, вероятно, четвертовало, и каждая моя оторванная частичка попала бы яблоньке в пустой десятилетиями желудок, если бы не вся та внутренняя боль, с которой я пришла к ней.

Из до этого сжатых губ вырвался отчаянный, так давно ожидавшийся крик, а вместе с криком из рук, изо рта, из глаз полилось чёрным бесконтрольным потоком пламя. Мой крик слился с криком бессмертного бессердечного существа, и я рухнула спиной на горящую чёрным пламенем траву, к обугленным догорающим ветвям. Перевернулась на живот: бессмертное существо баюкало свои ветки и зашипело на меня, пересекаясь красненькими глазками с моими проясняющимися.

– Убиррайссся! – и рык, и шипение, и стон. Золотые яблоки обильно полетели в меня, вылетая в открытый проём в тренировочный зал. – Убиррайссся, дряянь! Не глумиссь, дряяянь!

Одно из яблок врезалось мне в лоб, перепачкав ядовитым соком. Обессиленная, выпустившая просто огромное количество магии, которая была мне пока не подвластна, я выползла прочь.

Дверь, ранее снесённая мной, уже успела восстановиться и заперла яблоньку в её тюрьме. В зале катились по камню ядовитые яблоки, пущенные в полёт и до сих пор не затормозившие.

ГЛАВА 3. О ЛЮБВИ, ЧТО ОПАСНЕЕ ЯДА

Пожалуй, главной причиной, из-за которой я когда-то ненавидела Линаину и не особо люблю её до сих пор, помимо того, что она забрала мужчину, на которого я имела притязания, была её слабость. Линаина эшара Ранисса, уроженка пятого круга аристократии людей, выращенная, как обычная земная девушка Елена Полянская, была трусоватой, цепляющейся за мужские плечи девчонкой, легко ранимой и постоянно нуждающейся в чужой поддержке. Я уважала принцессу за её жертвенность и самоотверженность ради моего народа, первоначально оказавшего ей холодный приём, но раздражалась из-за мягкотелости, как мне казалось, выставленной на показ за пределами залов суда и совета, хотя не удивлюсь, если Линаина этого даже не осознавала.

Вот как сейчас.

На ней – льдисто-голубое платье, украшенное серебряной нитью. Ледяные узоры по подолу, прикрывающая плечи тонкая шаль, словно из снежинок сшитая. Каштановые волосы завиты и спадают на спину мягкими крупными волнами, на месте диадемы – тонкая коса. Наследная принцесса казалась хрупким, упавшим с небес созвездием, а мой муж... героем, что её поймал.

Дирлих был красивым мужчиной. Если бы не отцовское воспитание, согласно которому, люди – это собаки, которых демоны обязались защищать, и моё былое стремление к власти, я бы и раньше обратила на него внимание, до брака. Он был несколько ниже Ансора, его красные глаза заметно отливали карим. Зато, стоило ему улыбнуться, всё вокруг озаряла крайне приятная, весёлая улыбка. А когда Дир надевал вычурный чёрный сюртук с плащом, то вдруг становился будто бы выше, значительнее, приятнее глазу. Его тёмные прядки, коротко остриженные, обрамляли по-человечески доброе, не угловатое лицо.

– Лена, – голос мужа мазнул по ушам, такой нежный, такой ласковый, какой я даже по ночам не слышала. И это обращение... немногие называли принцессу её земным именем, но её это всегда крайне радовало. – Лена, тебе бы поспать. Ты выглядишь так, словно тебя пытали.

Дирлих слабо улыбнулся, а Линаина откинулась на спинку дивана в нашей гостиной.

– Кантор кричит по ночам. Он ещё маленький, не осознаёт, что Арина не может и не хочет постоянно быть с ним рядом... Мне жаль эту девочку, но своего сына я люблю всё же больше, – принцесса устало вздохнула и прикрыла алые беспокойные глаза. – Не знаю, как мне следует поступать, что говорить и как себя вести с этими детьми. Я словно опять стала совсем беспомощной.

– Ты никогда не была беспомощной, – мой муж, сидящий в кресле напротив, подался вперёд и накрыл её руки, лежащие на коленях, своими ладонями. Для Линаины это всего лишь дружеский жест, но я-то знаю, как ему нравится хотя бы так касаться её. – Разве не ты пережила встречу с гарпиями? Не ты спасла принцессу волков? Остановила войну? – он помедлил и хмыкнул. – Обуздала наследного принца Ада?

Наследная принцесса рассмеялась.

– Величайшее моё достижение, – сказала Линаина, высвобождая руки из захвата Дира. – Хотя, мы оба знаем, что Ансора невозможно обуздать. Кстати, я всё хотела спросить: как у вас с Изирой? Она не болеет? В последнее время она сама не своя...

Я замерла за дверью покоев, как молнией поражённая. В тоне принцессы слышалось искреннее беспокойство, и я не могла определить точно, удивляет оно меня или злит. Знала лишь, что не хочу слышать, как они обсуждают меня за моей спиной. И распахнула двери покоев, входя внутрь.

"Мой дорогой отец, я бесконечно благодарная вам за возвращении былого подарка: считать ли мне отправленные вами заколки разрешением вернуться в род и вновь зваться вашей дочерью?" – написание письма давалось мне тяжело. Я выглянула в окно нашей с Диром супружеской спальни: луна и звёзды сегодня ночью были удивительно прекрасны, они сияли ярче, чем днём, и чуткие глаза демона не нуждались в дополнительном освещении, чтобы писать. Дирлих спал в кровати за моей спиной, и звуки его дыхания успокаивали и пугали меня одновременно: пойми он, что именно и кому я пишу, вероятно, его доверие было бы утеряно. Сомневаюсь, что он смог бы поверить в истинные мотивы моего поступка. Тем не менее, мне было необходимо знать, что я не одна, пусть и таким образом, иначе ответ в письме мог бы стать моей очередной ошибкой. А я уже совершила достаточно ошибок.

"Вы воспитали меня, как истинную дочь своего рода, соответственно, мои амбиции никогда не будут утеряны", – я вздохнула, перо в моей руке дрогнуло, на листе бумаги осталась отвратительная клякса. Письмо пришлось скомкать и убрать в карман, чтобы потом сжечь. Я тихонько открыла ящик стола и достала ещё один лист бумаги, после переписала уже придуманный текст заново, чтобы отец не распознал мои сомнения. *"И, разумеется, что жизнь в тени мужа, вдали от вас и матери, для меня невыносимая мука! Я показывала вам это каждым своим словом и жестом! Я готова исполнить вашу волю, отец",* – жирная точка. Конец письма.

Оглянувшись на так и спящего Дирлиха, я свернула листок в трубочку и запихнула в рукав ночного платья из серебряной ткани, украшенной золотыми веточками рябины. На месте сожженного моим пламенем письма появились заколки от отца: папа знал, что я догадаюсь уничтожить его записку, потому наложил чары. Он должен был ожидать, что я поступлю так же: отправлю ему свой ответ через пламя.

Я положила ладонь на ручку двери из спальни и замерла спиной к Дирлиху. После того, как вместе с магией я выпустила всю ту злость, обиду и боль, что накопились внутри, покалечив даже бессмертную чудовищную яблоню, в душе моей зияла пустота, а в голове шевелились неприятные мысли, холодными щупальцами трогая мозг. Словно я вновь совершаю ошибку, хотя и поступаю правильно: мне хватило ума, чтобы понять, как именно отец хочет одарить меня властью. В письме чётко сказано то, о чём я не задумывалась: у меня и без брака с Ансором есть права на трон. А как садятся на трон те, кто не являются прямыми наследниками? Они убирают с дороги соперников. Я была глупа, если не подумала о своих притязаниях раньше. Так может, моя глупость сейчас будет мне не во вред, а сыграет на руку, и отец разжует мне всё в ответном письме? Письме, которое я вручу Его Величеству, и, наконец, восстановлю своё доброе имя. Пусть и путём предательства отца, который предал меня уже давно.

Моё лицо перекосило. То, что я намеревалась сделать, было отвратительным. А ещё я предчувствовала, что выйдя сейчас и отправя это письмо там, где Дирлих не почувствует запах горелой бумаги, я ступлю на тропу, которая обрывается как спереди, так сзади. Но и намереваясь я действительно пойти на поводу у отца, не ждало бы меня то же самое? Даже получи я власть, не стала бы я самой презираемой и ненавистной императрицей, что когда-либо садилась на трон? Я бы этого не выдержала. Знаю, что не выдержала.

Я резко обернулась, и юбки хлестнули меня по ногам, а длинные светлые волосы, красивые, словно серебряные в лунном свете, – по лицу. На негнущихся ногах и подошла к кровати, где спал муж, и осторожно коснулась губами его лба, почти невесомо, чтобы не проснулся. А потом вышла. Дверь закрылась за мной так же тихо, как закрылась бы крышка гроба для уже ничего не слышащего мертвеца.

И каждый шаг по коридору вперёд по ощущениям вёл меня в пустоту, а за каждым знакомым поворотом, словно за древесными корнями, мною ожидалась кроличья нора, что утянет вниз, вниз, вниз.

Наконец, я вышла на продуваемый ветрами общественный балкон, одну из посадочных дворцовых площадок, которую сразу не заметишь, если не будешь знать, где искать. Ветер взметнул ночное платье, серебряная с золотом юбка засияла в свете разноцветных звёзд, пылающие щёки охладелись. Я вытащила из рукава письмо отцу и сжала его в правой ладони. Собственная магия, то ли злая на меня, то ли предупреждая о чём-то, обожгла кожу, и я разжала пальцы, поднеся пострадавшую ладонь к губам. Впрочем, уличный ветер куда лучше меня остужал кожу, а ещё разметал пепел. Само письмо должно было уже сейчас оказаться у лорда Кебера.

Сначала я услышала аромат яблок. Невероятно сладкий и удушающий, он донёсся откуда-то снизу. Потом в воздухе мелькнула какая-то белая тень, похожая на дымок от костра, подманивая меня к краю балкона. Когда я приблизилась к ней, из белой дымки высунулась рука в идеально белой перчатке. На раскрытой ладони лежала трубочка бумаги и золотое яблоко, какими плодоносила только побеждённая мною сегодня хищная яблоня. Я с ужасом уставилась на руку, но она ткнулась мне в грудь и тыкала до тех пор, пока не взяла протянутое. Вспышка пламени – и она исчезает, оставляя в воздухе запах потухшего костра. Положив яблоко на достаточно широкие для этого перила балкона, я развернула трубочку послания.

"Если хочешь зваться моей дочерью и быть частью своего рода, съешь его, – записка оказалась крайне коротка. – Почерк тебя выдал. Угадаешь, как должна поступить сейчас?"

То, что я рухнула на холодный пол, как брошенный рабочим на кухне мешок с картошкой, можно объяснить лишь тем, что кто-то невидимый сломал мне ноги. А тяжёлое дыхание и очередную порцию горячих слёз – болью из-за сломанных конечностей. Да, я буду верить именно в это.

Если я ошибусь сейчас, то при желании отец может уничтожить меня. Написанное мной письмо можно истолковать как угодно, моё былое наказание ужесточат... Его же письма у меня нет, а эта записочка не столь компрометирующая, как отправленная мной. Я потянулась к ней рукой и стащила с перил, к которым она как приклеилась. Едва оказавшись в моих руках, та рассыпалась чёрной пепельной пылью. А яблоко, что будто незримой рукой подтолкнули, упало прямо мне на колени.

Я вытерла его о подол ночного платья и задумчиво покрутила в руке. Как я должна поступить? В действительности я всё-таки одна, хоть и живу с мужем. Какой выбор в моём случае правильный?! Я хотела предать свой род, но отец, который по-настоящему знал меня, сумел по почерку раскусить мою ложь и обрушить мои мерзкие замыслы, как карточный домик. Вполне возможно, что правильный выбор – это тот, где я не пытаюсь сохранить верность демонам, для которых враг, а поступаю так, как велит папа? Раз уж обе дороги ведут в ничто, не стоил ли прямо сейчас переступить на другую, велика ли разница?! Лорд Кебер гораздо умнее меня и у него имеются проработанные планы... Ему я буду нужна и полезна, спящей ли, полумёртвой или мёртвой, как яблоко подействует, буду примерной дочерью, если уж ни на что другое не гожусь и никто другой во мне не нуждается. О чём же я беспокоилась, когда писала отцу письмо, разве я уже не призраема и ненавистна?

Мне вспомнился Томар, немедленно бросившийся на меня в атаку. Всегда полный сомнений взгляд Соранны. Собственный магический и душевный срыв в камере ядовитой яблони, а потом Дирлих, держащий за руки Линаину.

И я откусила от золотого яблока, позволив вязкому сладкому соку заполнить рот и попасть в желудок. Яд выкатился из моих ослабевших пальцем и покатился по холодным грязно-молочным в лунном свете камням, оставляя за собой золотую дорожку. Мир расплылся в тенях и боли от ударившейся об пол головы я почти не почувствовала.

ГЛАВА 4. О КАРТОЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ, ГДЕ ВСЁ СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК НАДО

Меня тянуло вниз, в пустоту, которой ни конца, ни края не было видно. Словно я действительно сорвалась с тропы и теперь, падая, получила время осознать свои ошибки перед смертью. Подтверждая мои суждения, рядом со мной падали воспоминания, отображённые на золотых боках ядовитых яблок. Я видела себя пять лет назад, потерявшую контроль, окружённую чёрным пламенем и столкнувшую Линаину в пещеру гарпий, где, как я надеялась, она и сгинет. Я словила яблоко в ладонь, будто бы хотела прикрыть свой давний позор, но оно взорвалось у меня в руке, перепачкав её вязким золотым соком, от которого сейчас не было никакой возможности отмыться. В другом яблоке я увидела нашу поспешную свадьбу с Диром: белое платье, украшенное жемчужными нитями, распалось у всех на глазах, чего в действительности не было. Яблоко взорвалось и без моего касания, заляпывая соком мои глаза. В третьем яблоке я увидела отца и то, как он подкинул записку в мой карман. В четвёртом: Линаину и Дирлиха в наших покоях, только вот они страстно целовались, вместо того, чтобы целомудренно держаться за руки. В пятом: себя, что добровольно откусила от ядовитого плода.

Меня стукнуло об пол, и ощущалось это так, как будто я с кровати упала, а не с неизвестной высоты, падения с которой хватило на мыслительный процесс. Я поднялась, поняв, что стою на чёрно-белой плитке, подобной шахматной доске, а вокруг меня – зеркала вместо стен. Все они отображают перепуганную зарёванную девчонку в ночном платье и всю перепачканную в золотом яблочном соке. Она просто не может, не должна быть мной, хотя и повторяет любое моё движение. А ещё я точно знаю, что это лишь плод моего безумного воображения, лишь грёзы, лишь влияние яда. Возможно, именно потому, что всё это – влияние яда, никакие щипки не помогают мне проснуться.

От нечего делать я начала обходить комнату по кругу, однако кроме шахматного пола и зеркал вокруг меня ничего не имелось, даже воспоминания, заключённые в падающих яблоках, исчезли, оставив меня в звенящей тишине, которой я боялась точно так же, как и нагромождения шумов, даже больше, пожалуй, потому что от неё не укрыться, просто зажав уши. Я упёрлась руками в стёкла, справляясь с учатившимся дыханием – и провалилась в зеркальную гладь.

На этот раз полёт был совсем не долгим и окончился в воде, в которую я рухнула, не успев сообразить задержать дыхание. Небесно-голубая вода сомкнулась надо мной, тяжесть собственного тела тянула вниз... пока кто-то не ухватил меня за руку и не вытащил одним резким сильным рывком на поверхность, а после помог грести к песчаному берегу, где я и закашлялась. Для сна, даже предсмертного, всё здесь было слишком реальным. И налипшие на лицо мокрые волосы, и песчинки, забившиеся под ногти, и холод, пробирающий только что выбравшегося из холодной воды на берег.

Кто-то накинул мне на плечи плащ, и я вспомнила о своём спасителе и о том, что больше не одна в своём предсмертном сне.

– Дирлих? – мой голос был преисполнен надежды. Может, это что-то другое, а не моя предсмертная грёза?

Мой муж сидел на белом песке в мокрых брюках и рубашке, с его тёмных волос капала вода, стекала за такой же мокрый шиворот.

– С возвращением домой, моя Пиковая Дама, – он улыбнулся мне так, как улыбнулся бы Лене, и склонил голову в приветственном поклоне.

И именно эта улыбка его и выдала. В реальности Дирлих не стал бы улыбаться мне так, там его улыбка всегда была несколько натянутой, никак не счастливой и нежной.

– Домой? – потерянно спросила я, потому что, хоть и спала, совершенно не представляла, куда ядовитый сон меня закинул. – А куда это – домой?

– Моя леди, что же она с вами сделала?! – Дирлих подался ко мне вперёд, обхватывая руками лицо и заглядывая в глаза.

– Кто она? – а можно мне хотя бы умереть спокойно? О таких последствиях ядовитого сна и пребывания полумёртвой меня никто не предупреждал!

– Червонная Королева, конечно же, – при упоминания этой загадочной личности в голосе Дирлиха явственно слышались презрение и ненависть. – Так что Лина с тобой сделала, Изи?

– Лина... сделала... со мной? – если бы это не было предсмертной мукой, я бы мысленно вовсю упрекала себя за идиотское, заторможенное поведение.

Дирлих нахмурился, что ему нисколько не шло, после чего вдруг притянул меня к себе чуть ближе и коснулся губами, как раскалёнными, моего холодного мокрого лба. Вызванный им табун мурашек стремительно пробежался по коже.

– Вставайте, моя леди, – Дирлих первым поднялся с влажного из-за стекающей с нас воды песка и протянул мне руку, помогая подняться. – Вас нужно отвести к Чеширскому Коту. Кому, как ни этому пронырливому демону знать, что с вами случилось и как это исправить.

Тот, кто выглядел, как мой муж, и вёл себя, как любящий и даже обожающий меня мужчина потянул меня за собой с пляжа в сторону начинающегося вскоре за песочной линией густого зелёного леса. Мои босые ступни шлёпали по тёплому нагретому солнцем песку, но он закончился, стоило нам ступить под сень деревьев. Здесь я уже не могла молча следовать за тем, кто казался Дирлихом: обломанные веточки, сосновые иголки, камешки и шишки лезли под ноги и кололи их. Я невольно зашипела, и Дир обернулся.

– Пиковая Дама, вам больно? – он оглядел меня с ног до головы и вдруг решительно подхватил на руки. – Простите, что сразу не подумал о том, что на вас нет обуви.

– Не... не стоит, – я почувствовала, как щёки заливает совершенно неуместный румянец. Руки как-то сами обвились вокруг шеи Дирлиха, и я, словно невинная девчонка, блаженно прикрыла глаза и улыбнулась.

– Я скучал по этой улыбке, – ласково сказал Дирлих, привлекая к себе внимание. – Когда-то именно за неё я надрал Ансору зад, помните, моя леди?

Я неуверенно кивнула, прикрывая глаза и пытаясь вспомнить, было лишь что-то такое на самом деле или это часть моей странной грёзы, когда меня вдруг ударило чем-то по голове.

– Ай! – словно насмехаясь надо мной, ядовитое яблочко, стукнув меня, упало на лесную дорожку, по которой мы шли, и покатилося по ней, пачкая свой золотой бок в земле.

– С каких пор в лесу растут ядовитые яблоки? – буркнула я, морщась. Ядовитые яблоки уникальной пожирающей людей яблони... которая бы сразу напала, но почему-то этого не делает! И Дирлих спокоен, как наш император, когда читает очередное законодательное предложение своей невестки.

– Моя леди, вы даже про яблони мудрости не помните? – Дирлих на мгновение остановился, поражаясь моей неосведомлённости, а потом процедил сквозь зубы: – Как только Кошак скажет, что с вами сделали, Лина за это поплатится...

Было непривычно слышать и видеть Дирлиха таким, когда речь заходила о Линаине. Я могла поверить в то, что Дир любит меня хотя бы во сне, но в его ненависть к Лене даже в бреду не верила.

– За что ты её так ненавидишь? – мягко спросила я, не желая злить его ещё больше.

– Да разве ж Червонную Королеву кто-то любит? – хмыкнул Дирлих, чуть подкинув и удобнее перехватив меня на руках. – Она появилась из огня и как околдовала Ансора. Её слово стало для неё самым первым, самым важным! Тех, кто ей не нравился, он прогнал со двора. Чеширский ведь далеко не всегда в лесу обретался, как и я. Да и вы, Пиковая Дама! Как вы

можете не помнить? Все жаждали видеть вас Червонной Королевой, но вы просто... исчезли. Я боялся, что она могла вас... могла...

Дирлих крепче прижал меня себе и глубоко втянул носом воздух. Нет, не воздух. Мой запах. А я впервые сидела на руках у мужчины и совсем-совсем не знала, что думать и что дальше делать. Моя предсмертная грёза в сравнении с реальностью выходила всё абсурднее, и я пока не понимала, кто именно я для тех, кто населяет эту грёзу.

– Но я ведь жива, Дир, – подала голос я, дотянувшись рукой до его уже почти сухих волос.

– Да, вы живы, моя леди, – кивнул сам себе мой муж... или не муж. Не похоже, чтобы здесь мы состояли в браке. – И я клянусь, что на этот раз я сумею вас защитить.

– Конечно-конечно, – я неловко улыбнулась, желая, чтобы он продолжил путь к некому Чеширскому Коту, который что-то должен знать. Не хочу умирать, не разобравшись во всём происходящем. По правде говоря, я вообще не хочу умирать! И не похоже, что умираю. Просто чего-то не знаю и не понимаю. Но знает ли об этом всём отец? И, если знает, не хочет ли он мне что-то показать? Я ведь понятия не имею, какие цели он преследовал, присылая мне ядовитый, как считается, плод бессмертной яблони.

Лес вдруг полыл цветными волнами, и я опустила голову на плечо Дира, засыпая.

Голова раскалывалась, словно кто-то стучал по ней молотком. В ушах отдавались его удары, и окружающую меня тьму разрезала трещина, в которую полился слепящий свет. Словно из-под воды до меня донеслось:

– Я выказываю недоверие наследным принцу и принцессе империи, – голос был мне знаком, хорошо знаком, но, как бы я ни напрягала память, была не в силах опознать его владельца. От моих попыток голова только сильнее заболела, а невидимая почва вдруг ушла из-под ног, утягивая в черноту и отдаляя от полоски света.

Меня крутило и вертело, пока раз – и в глаза не ударило множество цветов. Я огляделась.

Тринадцатилетний мальчишка стоял посреди главного дворцового вестибюля, окружённый множеством демонов, и насмешливо улыбался, покачивая золотой короной наследного принца, висящей на его пальцах. Потом наглец вдруг подкинул её в воздух – и поймал в другую руку. Мы на мгновение встретились взглядами, и мальчишка подмигнул мне. Я неуверенно улыбнулась в ответ, не понимая, с какой стати он решил, что имеет право мне подмигивать?! Но... он стянул корону с головы Ансора и привлёк всеобщее внимание ради меня.

– Я видел, что ты толкнул одну очень симпатичную леди! – выкрикнул мальчишка стоящему напротив него Ансору. – Как-то не по-мужски это, не находишь? Разве так должен вести себя наследный принц Ада?!

– Ты разговариваешь с принцем! – отозвался не ожидавший подобной выходки Ансор, чьи алые с золотом одежды выдавали в нём члена императорского рода. На его плечах были золотые нашивки, и одна из них больно полоснула меня по правой руке. Я невольно потёрла левой ладонью то место, где Ансор меня ударил. – Прояви почтение и сейчас же верни корону!

– Я проявлю почтение, если увижу перед собой принца, – ничуть не боясь гнева наследника престола, этот чокнутый демонёнок откровенно скалился. Откуда он пришёл? – Пока же я вижу лишь ряженого мальчика!

И он вдруг развернулся спиной к Ансору, обращаясь к толпе громким, весьма неплохо поставленным голосом:

– Леди! Лорды! Пристало ли наследному принцу обижать хорошеньких девочек?! Не смею ли я, как лорд из благородного рода, вызвать его на поединок и постоять за честь обиженной леди?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.